

УДК 32.019.51

Политология

В статье рассматриваются особенности мифотворчества в контексте современной российской политики. Анализируются отличительные особенности политического мифотворчества как феномена российской политики. Авторы обосновывают положение о том, что политическое мифотворчество в России представляет одно из основных средств поддержания существующего политического статуса-кво, подменяя собой отсутствующую государственную идеологию.

Ключевые слова и фразы: Мифотворчество, политический миф, политическое мифотворчество, массмедиа, политическая идеология, пиар.

Лаптев Валентин Владимирович, к. социолог. н

Мюллер Дмитрий Георгиевич, к. полит. н

Казанский (Приволжский) федеральный университет

vavla@rambler.ru muller-dg@yandex.ru

МИФОТВОРЧЕСТВО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ

Современные информационные технологии предоставляют уникальные возможности для создания и поддержания самых различных мифов. Миф при помощи массмедиа активно проникает во все сферы жизни современного общества, становясь важнейшим средством формирования целостной картины мира, создавая привлекательный образ данного общественно-политического строя, интегрируя интересы различных социальных групп. Давая мироощущение без миропонимания, систему чувственных образов и представлений, миф становится одной из основных форм репрезентации социально-политического опыта в современном массовом обществе с его насущной потребностью в скорейшей интеграции и мобилизации

атомизированных индивидов. Можно говорить о том, что образный язык мифа вписывается в структуру повседневного знания, транслируемого массмедиа и, в силу их всеобщей доступности, выступает в качестве объяснительной модели современного мира. В свою очередь повседневное знание, транслируемое СМИ, с такими его характеристиками, как всеохватность, нерелексированность при сохранении внешних атрибутов научного знания является благодатной почвой для мифотворчества, выстраивающего псевдонаучную картину мира в интересах конкретных политических субъектов.

Миф, как стереотипный социокультурный, политический и иной образец поведения сегодня занимает особое место в структуре общественного сознания, превращаясь в один из центральных элементов системы идеологического доминирования. Мифотворчество, являясь специфическим способом моделирования общественной жизни, сегодня по сути дела выступает в качестве составного элемента политической идеологии, средства легитимации различных социально-политических институтов. Политическое мифотворчество, основанное на конкретно-чувственных образах, близких и понятных целевым аудиториям конкретных политиков или политических элит, становится важной частью политических технологий и феномена телекратии, как попытки управления обществом с помощью электронных массмедиа.

Актуальность исследования политического мифотворчества и собственно феномена политического мифа сегодня обусловлена той значительной ролью, которая отводится мифу в системе социального управления. Можно утверждать, что сегодня наблюдается проникновение мифов практически во все сферы жизни общества и особая роль в данном случае отводится именно мифологизации российской политики, ставшей ареной реконструкции старых имперских/советских мифов и создания новых.

Под политическим мифотворчеством мы понимаем процесс осознанного воздействия субъектов политической власти на общественное сознание, целью которого является внедрение желаемых образцов (стереотипов) поведения, а основным структурным элементом выступает политический миф.

Политический миф – это поведенческий паттерн, затрагивающий глубинные структуры сознания и коллективный опыт человечества и «формирующий социальную идентичность индивида, групп и общностей в упрощенной, инфантильной форме»[2]. При анализе проблемы следует учитывать все многообразие функций реализуемых политическим мифом. Среди них важнейшими, являются функции стереотипизации мышления и поддержания тем самым, стабильности всей общественно-политической системы, а также функции социальной адаптации и одновременно интенсификации социальных процессов, за счет своего интеграционного, мобилизующего потенциала.

Переходя к особенностям мифотворчества в современном российском обществе, подчеркнем главное на наш взгляд обстоятельство, а именно: специфической чертой российского политического мифотворчества является его самодовлеющий характер при фактическом отсутствии разделяемого большинством социума вектора общественно-политического развития. Обратимся к результатам исследования Института социологии РАН «Двадцать лет реформ глазами россиян», проведенного в 2011 году, согласно которому практически половина респондентов (46% российских граждан) очень часто думают о том, что «все происходящее вокруг несправедливо» («иногда» такие мысли посещают до 90% россиян). Эти данные свидетельствуют о неприятии россиянами самих основ сложившейся в стране социальной системы, которая не соответствует их миропониманию [3, с.62]. Подобная ситуация восприятия общества как несправедливого является характерной чертой кризисного состояния социума, члены которого не разделяют предлагаемую им модель общественного бытия. Кроме того, следует отметить, что общественное мнение в России сегодня крайне неоднозначно воспринимает демократию как в качестве формы политического режима, так и общечеловеческой ценности. По данным опроса «Левада-центра», демократию «по образцу западных стран» лучшей для России политической системой считают лишь 28% россиян, в то время как 27% респондентов уверены, что советская политическая система является лучшим «решением» для российского государства. При этом 41%

опрошенных видят Россию, как государство с особым устройством и «своим путем развития» [8].

Второй чертой, характеризующей политическое мифотворчество в России, является сознательное внесение элементов архаики в современность и культивирование мифа о герое-избавителе, тесно переплетающимся с архетипическим, по мнению А.Н. Савельева, для России мифом о сильной власти [6, с.67]. Показательным примером используемых в данном случае в современном политическом мифотворчестве образов и сюжетов являются действия российских властей по отношению к празднику Великой Октябрьской социалистической революции. Праздник Октябрьской революции, переименованный в 1996 году в «День согласия и примирения», а в 2005 году замененный на «День народного единства» и отмечаемый 4 ноября – это пример процесса современного политического мифотворчества, целью которого формально является формирование новой идеологической базы политического режима. В реальности подобные манипуляции создают предпосылки для идейного разделения общества и выхолащивания исторической памяти. Эпохальное событие Новейшей истории человечества было подменено событиями четырехсотлетней давности, контекст которых сегодня правильно истолковывают лишь 19% наших сограждан. Новый «красный день календаря» так и не стал праздником для россиян по причине крайне слабой идеологической базы. Не более четверти опрошенных ВЦИОМ россиян отмечают его, а число тех, кто правильно его называют, не превышает 15% [1].

Особое место в современной российской политике заняла фигура И. В. Сталина, для характеристики деятельности которого сегодня нередко используется понятие «эффективный менеджер» [7]. Мифологическая фигура Спасителя, принявшего Россию с сохой, а оставившего с атомной бомбой, сегодня встречает благосклонное отношение со стороны действующей российской политической элиты. Нельзя не отметить существующие параллели с современной российской ситуацией, в которой судьба страны с помощью

инструментов политического манипулирования, а именно при помощи мифа, увязывается с конкретными политическими персоналиями. Формируется мифологическое пространство, в котором реальность подменяется упрощенной схемой, набором архетипических сюжетов, а политический лидер прошлого подкрепляет своим авторитетом лидера современного, создавая иллюзию цикличности событий. Реальные заслуги Президента РФ В. В. Путина «вплетаются» в более широкий исторический контекст, служа, по меткому выражению А. Н. Рубцова, делу «накачки харизмы» [5]. Так, в условиях отсутствия четко сформулированной идеологической базы, определяющей вектор стратегического развития общества, политическое мифотворчество из инструмента диалога власти и социума, средства обеспечивающего социальное развитие, превращается в средство поддержания политического статуса-кво.

Наконец, для политической ситуации в современной России характерно фактически монопольное использование массмедиа российской политической элитой, которая, в свою очередь, выступает в качестве основного субъекта мифотворчества. Три крупнейших общенациональных вещателя страны, доступ к которым имеют 99% россиян, – «Первый канал», ВГТРК и НТВ, чья информационная политика жестко контролируется властью, определяют политическую «повестку дня». Этот факт является определяющим для развития как собственно российского медиа-рынка, так и вектора развития политических PR-технологий, частью которых выступает политический миф. На сегодняшний день в России наиболее очевидна подмена конструктивного пиара, направленного на поддержание открытого диалога между властью и обществом посредством СМИ, повсеместным использованием административного ресурса и мифологизацией политических процессов. Массмедиа превратились в специфический инструмент в руках властной элиты, облегчающий задачу формирования новых мифов и внедрения их в массовое сознание. Подобная «централизованная система внедрения», согласно мнению О. Ю. Шмелевой составляет специфику современной российской практики формирования политических мифов [9, с.202].

Историческая традиция западных исследователей, определяющих средства массовой информации в качестве «четвертой власти», нецелесообразна для анализа социокультурных и политических процессов последних десятилетий в России. Функциональные возможности западных СМИ, которые являются в большей мере независимым субъектом общественных отношений, и в действительности могут автономно оказывать влияние на социально-политические процессы, происходящие в государстве, значительно превосходят потенциал современных российских массмедиа. Для характеристики российских СМИ уместным представляется определение СМИ в качестве социального института, с присущими ему специализированными функциями, определенной структурой, способами взаимодействия с другими социальными институтами [4]. При этом степень воздействия строго «дозирована» в соответствии с потребностями властной элиты, выступающей в качестве доминирующего актора политического процесса в современной России, под нужды которого подстраиваются все прочие игроки.

Безусловно, процессы, идущие в западных странах «развитой» демократии, в значительной степени схожи с тем, что мы наблюдаем в новой России. Более того, само явление телекратии не является изобретением российской политической элиты. Именно западный мир, прежде всего США, стали «первопроходцем» на пути превращения мифа в мощный политический инструмент, часть идеологической системы общества, использующего мифологические структуры и архетипы для прагматических целей. Черты мифа в значительной мере присущи и главным ценностям Западного мира – демократии и капиталистической экономики, которые превратились по сути дела в «священных коров», вера в которых является обязанностью каждого гражданина. Идеологическая монополия на «правильную» демократию сделала возможным вторжение антииракской коалиции во главе с США в Ирак в 2003 году, легитимировала вмешательство во внутривнутриполитические конфликты в Ливии и Сирии.

Однако следует признать, что западное политическое мифотворчество базируется на четкой системе идеологических ориентиров, описывающих «совершенный» мир, в основе которого лежит вполне понятная для рядового американца или европейца иерархия ценностей. Подобная ситуация, на наш взгляд, была характерна и для политической пропаганды советского периода, в рамках которой коммунистическая идеология «сосуществовала» с целым сонмом мифологических конструкций от слепой веры в непогрешимость «отца народов» до надежды в возможность строительства «светлого будущего» в означенные партией сроки.

Рассмотренный выше материал позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, политический миф на сегодняшний день играет важнейшую роль в системе идеологического доминирования, являясь одним из факторов поддержания стабильности действующей общественно-политической системы. Во-вторых, отличительной особенностью политического мифотворчества в России является его самодовлеющий характер, а основной функцией становится поддержание сложившегося политического статуса-кво, за счет формирования особого мифологического пространства, набора архетипических сюжетов, в которых тесно переплетаются современность и картины «славного прошлого». Политическая мифология, подменяя политическую идеологию, как теоретически оформленную систему осознанных социальными слоями условий своего бытия и тенденций его развития, превращается в предельно выхолощенную «лубочную» совокупность стереотипов, представляемую социуму в угоду сиюминутным потребностям властной элиты. В-третьих, властная элита России, являясь главным субъектом политического мифотворчества, использует массмедиа в качестве основного инструмента внедрения мифа в массовое сознание.

Список литературы

1. 4 ноября: праздник или просто выходной? [Электронный ресурс]: ВЦИОМ. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114589> (дата обращения: 25.11.2014).
2. Воеводина Л.Н. Мифотворчество как феномен современной культуры: автореферат диссертации д. философ. н. [Электронный ресурс]: disserCat – электронная библиотека диссертаций. URL: <http://www.dissercat.com/content/mifotvorchestvo-kak-fenomen-sovremennoi-kultury> (дата обращения: 25.11.2014).
3. Двадцать лет реформ глазами россиян (опыт многолетних социологических замеров). Аналитический доклад – М. 2011. – 304с.
4. Дзялошинский И.М. СМИ и общественные институты: перспективы взаимодействия [Электронный ресурс]: Медиаскоп. Электронный научный журнал Факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова. URL: <http://www.mediascope.ru/node/223>(дата обращения: 25.11.2014).
5. Рубцов А. В. Метафизика власти: Харизма Путина: любовь взаимны. [Электронный ресурс]: Деловая газета «Ведомости». URL: http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/413831/harizma_putina_lyubov_vzajmy (дата обращения: 15.12.2014).
6. Савельев А.Н. Политическая мифология. М.: Логос, 2003. – 384 с.
7. Сталин – великий менеджер, или Учебник истории МГУ [Электронный ресурс]: РИАНовости. URL: <http://ria.ru/analytics/20100908/273522924-print.html> (дата обращения: 25.11.2014).
8. Хамраев В. Россияне видят вокруг демократию и готовы к «особому пути развития» [Электронный ресурс]: Газета Коммерсантъ. URL: <http://www.kommersant.ru/doc-y/1896647> (дата обращения: 25.11.2014).
9. Шмелева О. Ю. Политическое мифотворчество как технология воздействия власти на политическую культуру // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение.

Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (9): в 3-х ч. Ч. III. С. 201-207.